

чей московских толь мало вместино, коль непристойно лакею, хотя и придворному, мои песни, без моей воли, портить, печатать и продавать».

Таким образом Сумароков не раз пытается ущемить Чулкова, и объяснение этого факта здесь, как и почти во всех других случаях литературной перебранки этих лет, следует искать не в личной вражде литераторов и не в их «плохих характерах». Слишком чужды Сумарокову были литературные взгляды Чулкова, слишком далеко социально находились они друг от друга, и общего языка у них искать нечего.

6

Но был у Сумарокова и еще один литературный враг, ненавидный ему, примерно, по таким же причинам. Мы говорим о Владимире Лукине, драматическом писателе и переводчике, участнике слагинского кружка и т. д. Лукин гораздо более известен нападками на него сатирических журналов 1769 г., чем собственными произведениями. Между тем он занимает видное место на участке третьесловной литературы XVIII в.

Нам важно здесь подчеркнуть, что к концу 60-х годов XVIII в. этот участок уже существовал, что в ориентации на новую социальную среду Чулков был не одинок, что Сумароков имел все основания тревожиться за судьбы классической дворянской трагедии, творцом которой в России являлся именно он. Буржуазия на Западе создала к этому времени свой новый жанр — слезную драму и широко использовала комедию. В последней, на ряду с сатирическим изображением феодальной действительности, существовали элементы учительства, морализирования, проповеди, обращенные уже к своему сословию. В России в 1760—1770 гг. мы почти не найдем чистых образцов этого жанра, но приближение к ним заметно в драматургической практике Лукина, контуры социальных устремлений которого верно и выразительно очерчены В. А. Десницким в предисловии к сборнику «Ирои-комическая поэма» (стр. 34—36 и др).

В 1765 г. на сцену вышли сразу 4 комедии Лукина: «Мот, любовью исправленный», «Пустомеля», «Награжденное постоянство» и «Щепетильник».

Сумароков в те годы властвовал на русской сцене безраздельно, и Лукин столкнулся непосредственно с ним. Фоном этого столкновения служили различные переводы иностранных пьес: «Привидение с барабаном», «Генрих и Пернилла», «Девкалион и Ширра», «Паша Смирнской», «Обманутый жених», пьесы Мольера и т. д. Тем значительней становится факт, что при самом возникновении русской литературной комедии в ней уже присутствовали недворянские настроения, что с первых же шагов развития внутри нее начинается борьба между дворянским классицизмом и третьесловными устремлениями, находившими выражение в типах, темах, языке комедий и т. д.